

ЦЕРКОВНОПРИХОДСКІЯ ШКОЛЫ.

„А кто о школы поплакаль съ народомъ и предъ народомъ?“

(Сам. Еп. Вѣд. 1892 г. № 14 стр. 636).

Церковноприходскія школы (лучше бы называть ихъ „церковными училищами“) за немногіе годы своего существованія уже успѣли заявить о себѣ, какъ о весьма важномъ явленіи современной церковной жизни, которое приковываетъ къ себѣ вниманіе наблюдателя, вызывая въ немъ самыя разнообразныя впечатлѣнія, то свѣтлорадостныя, то грустно-тяжелыя и побуждають къ серьезному размышленію. Вызванныя къ бытію своему по инициативѣ высшаго церковнаго управленія, энергически стремящагося къ умноженію ихъ; созидаемыя и организуемыя православнымъ приходскимъ духовенствомъ то одиночно, то при содѣйствіи самоотверженно дѣйствующихъ учителей и учительницъ они начинаютъ возбуждать къ себѣ интересъ и участіе простаго сельскаго народонаселенія и въ общемъ безспорно служатъ обнаруженіемъ добраго религіозно-просвѣтительнаго возбужденія въ православномъ русскомъ народѣ.

Чтобы не показаться голословными, обратимся къ самымъ фактамъ изъ жизни современной церковной школы. Вотъ напр. что рассказываютъ Пензенскія Епарх. Вѣдомости объ устройствѣ и освященіи церковноприходской школы въ селѣ Мордовскомъ Качимѣ: „Открытая 6 окт. 1891 года школа въ теченіи года помѣщалась въ квартирѣ, очень неудобной для учебныхъ цѣлей: сырой и тѣсной крестьянской избѣ. Построить для школы собственное помѣщеніе

было мечтою ея учредителей. Въ настоящемъ году эта мечта осуществилась совершенно неожиданно, благодаря тому, что Мордовско-Качимовская школа Училищнымъ Совѣтомъ была внесена въ списокъ школъ, для коихъ постановлено было устроить новыя помѣщенія на суммы, отпущенныя изъ капитала общественныхъ работъ. На долю Мордовско-Качимовской школы ассигновано было 350 р.

Къ чести качимовскихъ крестьянъ среди нихъ нашлись истинные друзья школы, которые при извѣстїи „о царскомъ подаркѣ“ изъявили согласіе присоединить къ нему и свои пожертванія и труды. Такъ почти всѣ отцы учениковъ школы привезли на мѣсто ея постройки по 1, по 2, а нѣкоторые и по 3 бревна, а одинъ изъ нихъ кромѣ того пожертвовалъ 50 шт. тесу лучшаго качества. Особенною ревностью въ этомъ отношенїи отличился крестьянинъ М. В. онъ взялъ на себя трудную задачу ходить по тѣмъ крестьянамъ: которые согласились помочь постройкѣ, напоминать имъ объ ихъ обѣщанїяхъ, торопить ихъ, предупреждая замедленіе и остановку въ работахъ, выпрашивать новыя жертвы, торговаться по крестьянски съ поставщиками и т. д. Плотники, подряженные на постройку школы за 90 р. тоже принадлежали къ числу друзей школы во главѣ съ своимъ подрядчикомъ — церковнымъ сторожемъ М. Б. Наконецъ и сами ученики школы охотно подвигали дѣло своими *слабыми руками*. На ихъ долю выпало положить, такъ сказать, *краеугольный камень* школы. Дѣло въ томъ, что одинъ крестьянинъ пожертвовалъ подъ школу 8 дубовыхъ столбовъ, оставшихся отъ сгорѣвшей маслобойни. Жертва была чистой находкой, но бѣда была въ томъ, что столбы были зарыты глубоко въ землю и плотники отказывались вырывать ихъ, боясь потратить на это цѣлый день. Тогда учителю пришла въ голову мысль созвать учениковъ школы и ихъ послать вырыть столбы. Явилось 30 человекъ съ лопатами, скребками, мотыками и на мѣстѣ сгорѣвшей маслобойни началась настоящая муравьиная работа, окончившаяся побѣдоноснымъ и шумнымъ извлеченіемъ изъ земли дубовыхъ кряжей. — На другой день ученики ходили верстъ за 7 отъ села на моховое болото и тамъ подъ надзоромъ взрослога крестьяпина цѣлый день теребили мохъ для стѣнъ будущей школы. Дѣломъ школьни-

ковъ было также собраніе въ кучу щепъ, годныхъ для топлива и уборка негоднаго мусора. Всѣ эти работы исполнялись съ такимъ единодушіемъ и весельемъ, что пришлось ставить дѣтей въ примѣръ отцамъ. Главнымъ распорядителемъ постройки былъ мѣстный наблюдатель школъ и благочинный священникъ сосѣдняго села русскаго Качима а ежедневнымъ надзирателемъ за постройкой и руководителемъ плотниковъ — учитель школы. Онъ же расплачивался за работы и матеріалы и велъ запись расходовъ. При самомъ же началѣ работъ явились немалочисленные враги школы. Это были большею частію мірофды, крайне недовольные тѣмъ, что въ такомъ большомъ дѣлѣ не спросили ихъ совѣта и разрѣшенія и что дѣло это обошлось безъ водки. Они всѣхъ убѣждали, что нужно отказаться отъ школы, потомучто присланные на нее деньги даны не даромъ и не безвозвратно: ихъ взыщутъ еъ общества же. Жертвователямъ на школу они говорили, что благочинный-наблюдатель для себя старается, принимая ихъ пожертвованія, потомучто онъ воспользуется всѣми остатками отъ высланной суммы, что никто не повѣритъ, будто и учитель съ крестьяниномъ Л—евымъ такъ зря хлопочуть о школѣ и т. д.

Въ сентябрѣ школа была окончена постройкой. И по своимъ размѣрамъ, и по удобствамъ, и по внѣшней отдѣлкѣ она стоитъ гораздо дороже тѣхъ денегъ, которые были на нее отпущены. Она представляетъ собою продолговатое зданіе въ 21 арш, длиною и 10 арш. шириною, построенное изъ толстыхъ и чистыхъ сосновыхъ бревенъ. Внутри это зданіе раздѣляется капитальной стѣной на двѣ половины: въ одной — классная комната, въ другой — раздѣвальная, квартира учителя изъ двухъ комнатъ съ балкономъ и кухни. Всѣ комнаты свѣтлы и болѣе $4\frac{1}{2}$ арш. высоты. Снаружи карнизы, наличники и балконъ украшены хорошею рѣзбою.

Друзья школы и ученики съ нетерпѣніемъ ждали ся освященія, которое было назначено на 1-е Октября. Дней за пять до этого дня ученики школы подъ руководствомъ учителя начали готовиться къ торжеству: разобрали мусоръ вокругъ зданія, выбирая изъ него крупныя щепы на топливо, а негодныя отвозя въ оврагъ; подметали площадь

вокругъ школы, чистили окна, украсили зеленью иконы и портреть Государя и т. д. Ихъ сестры вымыли полъ въ школѣ.

Наканунѣ праздника было отслужено всенощное бдѣніе, во время котораго на обонхъ клиросахъ пѣли два хора пѣвчихъ, — одинъ изъ учениковъ мордовской Качимовской, а другой, — изъ учениковъ русской Качимовской школы. Въ пѣніи принимали участіе и учителя двухъ сосѣднихъ церковно-приходскихъ школъ, Вороновской и Родяйкинской, нарочно прибывшіе въ Качимъ на освященіе школы.

Въ самый праздникъ 1 Октября, во время звона къ утрени, ученики Мордовской Качимовской школы во главѣ со своимъ учителемъ отправились въ село русскій Качимъ за мѣстно-чтимою иконою Свят. Николая. Въ русскомъ селѣ Качимѣ, въ церковной оградѣ съ учениками Мордовской Качимовской школы соединились ученики Русской Качимской школы и всѣ они вмѣстѣ, въ стройномъ порядкѣ—рядами по 4 человека съ пѣніемъ тропаря „Правило вѣры“, сопровождали икону до Мордовскаго Качима, куда пришелъ къ началу литургіи. Последнюю совершали 4 священника — законоучители сосѣднихъ школъ, пѣлъ соединенный хоръ подъ управленіемъ учителя Мордовской Качимской школы.

Пока въ церкви подходили ко кресту и собирался крестный ходъ, ученики обѣихъ школъ, за исключеніемъ пѣвчихъ и дѣвочекъ, по командѣ церковнаго сторожа запасного унтеръ-офицера выстроились во фронтъ въ два ряда, потомъ, сдвоивъ ряды и сдѣлавъ полуоборотъ направо, пошли ровнымъ шагомъ въ школу впереди крестнаго хода. Въ школѣ они стали предъ иконами, послѣ чего начался молебенъ Свят. Николаю и св. Мееодію и Кириллу съ водосвященіемъ. Предъ произнесеніемъ многолѣтія одинъ изъ учениковъ Русской Качимовской школы поднесъ учителю Мордовской Качимской школы картину Сидорскаго—12-лѣтній отрокъ Иисусъ во храмѣ, — въ полированной рамкѣ. Русскіе качимовскіе школьники пріобрѣли эту картину и раму на складчину и подносили своимъ мордовскимъ качимскимъ товарищамъ въ качествѣ подарка на новоселье.

Послѣ провозглашенія многолѣтій священники обошли во-

кругъ школы со святою водою, окропляя стѣны. Затѣмъ крестный ходъ отправился въ церковь.

Возвратившись изъ церкви, хозяева школы и гости, а также оба хора расположились на балконѣ школы, на рѣшеткѣ котораго былъ поставленъ портретъ Государя Императора. Ученики школь, выстроившись предъ балкономъ, по командѣ: „на молитву! шапки долой!“ — сняли шапки и вмѣстѣ съ хоромъ стройно и торжественно пропѣли народный гимнъ: Боже, царя храни.

Въ это время въ классной комнатѣ были поставлены длинные столы, за которые и сѣли возвратившись въ школу усталыя дѣти. Имъ предложенъ былъ сытый обѣдъ, предъ началомъ и окончаніемъ котораго были пропѣты молитвы¹⁾.

Представляя изображеніе этого маленькаго по внѣшности, но очень знаменательнаго событія въ жизни русской церкви, мы имѣемъ основаніе утверждать, что подобныхъ маленькихъ событій не мало совершилось и совершается въ настоящее время на святой Руси. Жизнь церковноприходской школы богата свѣтлыми явленіями подъема національно-церковнаго духа, а вмѣстѣ явленіями самоотверженнаго подвига — полезнѣйшаго приложенія нравственно-интеллектуальныхъ силъ тысячи избранниковъ — церковноприходскихъ учителей и учительницъ. Эти лица — за скудное вознагражденіе, а иногда совсѣмъ безмездно приносятъ великую пользу русскому народу, образуя и воспитывая въ юномъ поколѣніи простолюдиновъ русскихъ и инородцевъ „новую породу людей“. Изъ тысячи примѣровъ этого великаго служенія вотъ нѣкоторые наудачу взятые:

Предъ нами Екатеринбургская губернія, Верхотурскій уѣздъ со своими обитателями Вогулами; тамъ рѣдки храмы Божіи, не какъ у насъ во внутренней Россіи и населеніе инородческое христіанское принуждено лишь изрѣдка получать религіозное утѣшеніе посѣщеніемъ приходскаго храма, отстоящаго отъ селенія на 50 и 80 верстъ. Но попеченіемъ миссіонерскаго общества и тамъ завелись церковныя училища и вызвали на святое дѣло избранныхъ дѣятелей.

Вотъ небольшая вогульская деревня Лача; отъ приходской Петропавловской церкви она отстоитъ на 85 верстъ.

¹⁾ Пермскія Епарх. Вѣд. № 20.

Церковное училище существуетъ здѣсь съ 1887 года. Въ 1890 году учительница школы. Л. К—ова вслѣдствіе малаго числа учащихся — съ одной стороны, а съ другой — уступая *усердной и неотступной* просьбѣ ясачныхъ вогуль сосѣдней деревни Митяевой, съ благословенія приходскаго священника, переѣхала въ д. Митяеву, гдѣ со стороны общества приготовлено ей хорошее помѣщеніе какъ для школы, такъ и для нея, а дѣтей изъ Лачинской школы предложила родителямъ привести въ д. Митяеву впредь до распоряженія Комитета Миссіонерскаго общества. Но Комитетъ, находя полезнымъ существованіе школы въ д. Лачѣ, постановилъ Лачинскую школу оставить попрежнему, а въ Митяевѣ открыть особую школу. Для обученія грамотѣ въ Лачѣ сначала было предположено оставить одного наиболѣе способнаго изъ окончившихъ курсъ въ этой школѣ юношу съ вознагражденіемъ ему за труды по 1 р. съ ученика. Но избраннаго не отпустили по домашнимъ обстоятельствамъ родители и вмѣсто него была приглашена дочь обывателя Николае — Павлинскаго завода М. Б—ова, имѣющая званіе учительницы. Она начала свои занятія довольно толково и прилежно; посему о. благочинный обратился въ концѣ года въ Комитетъ съ ходатайствомъ объ увеличеніи ей жалованья до 10 или 12 руб.: не много вѣдь?...

По отзыву о. благочиннаго — наблюдателя школъ, учительница К—ова кромѣ школьныхъ трудовъ исполняетъ нравственно-просвѣтительную миссію въ средѣ взрослыхъ Вогуловъ. Это — пионеръ русской гражданственности среди инородцевъ. „Въ воскресные и праздничные дни, по ея почину, дѣти собираются въ школу, гдѣ подъ руководствомъ учительницы, они читаютъ и поютъ молитвы и церковныя пѣснопѣнія. Вмѣстѣ съ дѣтьми приходятъ иногда въ школу и ихъ семейные, которымъ учительница читаетъ житія святыхъ и другія книги духовно-нравственнаго содержанія, примѣняясь въ этомъ случаѣ къ ихъ духовнымъ потребностямъ и пониманію. Вообще учительница К—ова и въ новомъ мѣстѣ своего служенія старается заводить и поддерживать всѣ тѣ добрые порядки, какіе были ею установлены въ школѣ Лачинской. За усердныя и успѣшныя занятія въ этой послѣдней школѣ Миссіонерскій Ко-

митетъ въ общемъ годичномъ собраніи удостоилъ ее денежной награды въ 30 руб. К—ова — воспитательница Епархіального Екатеринбургскаго Женскаго училища ¹⁾.

Или вотъ напр. фактъ изъ современной жизни церковной школы, отмѣченный Пермскими Епархіальными Вѣдомостями. „Въ 18-ти верстахъ отъ Перми близъ желѣзной дороги расположилась дер. Левшина. До 1887 г. дѣти этой деревни оставались или совсѣмъ безъ всякой грамоты, или же учились ей у лицъ малограмотныхъ, отставныхъ солдатъ, пожалуй не особенно высокой нравственности. Но Господь милостивъ; Онъ призрѣлъ на людей сихъ... Дочь одного изъ бѣдныхъ служащихъ конторы Мотовилихинскихъ пушечныхъ заводовъ, дѣвица М. К—ва, получившая надлежащее образованіе, является въ дер. Левшино и предлагаетъ жителямъ свои услуги — заняться обученіемъ дѣтей ихъ за условленную плату. Дѣло устроится. Учительница нанимаетъ квартиру и 8 Октября 1887 г. въ деревнѣ Левшиной открывается школа грамоты. На первый разъ въ школу поступаетъ 15 учениковъ. Въ 18⁸⁸/₈₉ г. число учащихся увеличивается до 20, въ 18⁸⁹/₉₀ г. до 23. По окончаніи 18⁸⁹/₉₀ г. учительница К—ва привозитъ своихъ учениковъ на экзамень въ Мотовилихинскую церковноприходскую школу. Шестъ учащихся вполне удовлетворительно выдерживаютъ экзамень и получаютъ свидѣтельства объ окончаніи курса церковноприходской школы. За труды по обученію дѣтей учительница получаетъ съ cadaго учащагося отъ 50 к. до 1 р. — что составляетъ принимая во вниманіе и *бесплатно* обучающихся — не болѣе 10 р. въ мѣсяць. Изъ этихъ скудныхъ средствъ учительница должна была удѣлять на наемъ помѣщенія для школы, отопленіе и мытье половъ. Понятно, какая ничтожная сумма оставалась ей на содержаніе. Не красна жизнь при такихъ средствахъ. *Одна лишь любовь къ дѣлу можетъ заставить забыть все прочее, что необходимо для существованія челоука!* Въ настоящемъ году положеніе учительницы нѣсколько улучшилось“ ²⁾.

Вотъ и еще картинка, которая прямо просится на по-

¹⁾ Екатеринбургскія Епарх. Вѣд. № 10.

²⁾ Пермскія Епарх. Вѣд. 1892 г. № 8.

лотно. „Въ одной изъ школъ Инсарскаго уѣзда (Пензенской губ.) мальчикъ, получившій свою порцію хлѣба, спряталъ его и сталъ ѣсть принесенный имъ изъ дома хлѣбъ съ примѣсью лебеды. Когда его спросилъ законоучитель, почему онъ ѣсть этотъ хлѣбъ—черный и непитательный—когда получилъ хлѣбъ хорошій, онъ отвѣтилъ: „я то постарше, напитаюсь и этимъ хлѣбомъ, а у меня дома двѣ сестренки маленькихъ, которыя плачутъ отъ лебеднаго хлѣба, и я хочу ихъ обрадовать, когда отдамъ имъ свою порцію хорошаго хлѣба вмѣсто гостинца“. — „Откуда такая милость для нашихъ ребятишекъ?“—спрашивалъ завѣдующаго раздачею хлѣба протоіерея одинъ сѣдовласый старецъ, грамотей—мужичекъ,—учать безъ денегъ и кормятъ даромъ“. — Узнавъ, что пожертвованія на школы идутъ отъ разныхъ благотворителей всякаго званія и чина, мужичекъ, доставъ изъ кармана кредитный рублевикъ, набожно перекрестился и, передавая о. протоіерею, промолвилъ: „вотъ это, батюшка, отъ меня малая толика на хлѣбъ дѣтямъ школьникамъ“¹⁾.

Но недостало бы мѣста въ книжкахъ Богословскаго Вѣстника, если бы мы предприняли легкій трудъ выписывать на страницы его отдѣльные случаи проявленія усердія къ просвѣтительному призванію со стороны дѣятелей церковной школы и возбуждательнаго ихъ дѣйствованія на лучшія духовныя стороны дѣтей и отцовъ теплой доселѣ народной среды. Мы позволимъ себѣ привести лишь нѣсколько, такъ сказать, валовыхъ счетовъ приложенія нравственной силы скромныхъ тружениковъ на церковно-педагогическомъ поприщѣ. Въ извлеченіи изъ отчета Самарскаго Епарх. Училищнаго Совѣта за 18⁹⁰/₉₁ учебный годъ читаемъ: „всѣ учителя церковно-приходскихъ школъ занимаются преподаваніемъ въ нихъ *безвозмездно* за исключеніемъ только учителя церковно-приходской школы г. Николаевскаго, получающаго отъ городского общества за труды по обученію вознагражденіе въ количествѣ 120 р. въ годъ.—Учителей изъ членовъ клира во время исполненія ими приходскихъ обязанностей въ Самарскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ школахъ замѣняли старшіе и болѣе благонадежные изъ учениковъ

¹⁾ Пензенскія Епарх. Вѣд. № 4 стр. 163.

въ школѣ же Кашпирскихъ хуторовъ вмѣсто отсутствующаго учителя занималась жена священника и только въ Кротовской школѣ ученіе прекращалось во время отлучки обучающихся для требоисправленій. Изъ числа церковно приходскихъ школъ Самарской епархіи 57 школъ помѣщаются въ собственныхъ, 7-въ въ наемныхъ домахъ; 7-въ частныхъ квартирахъ; 50-въ церковныхъ сторожкахъ (sic!); изъ числа всѣхъ школьныхъ помѣщеній 96 удобныхъ и 25 неудобныхъ. — Существующія школы грамоты въ епархіи подраздѣляются на два типа: въ однихъ (63-хъ) обучаютъ безвозмездно мѣстные члены причта: священникъ какъ законоучитель и псаломщикъ какъ учитель и дѣло обученія въ большинствѣ школъ ведутъ примѣнительно къ программамъ церковно-приходскихъ школъ; въ другихъ (24-хъ) обучаютъ постороннія лица и обученіе въ нихъ ограничивается большою частию наученіемъ дѣтей чтенію и письму. — Главное наблюденіе за школами въ деревняхъ принадлежало приходскимъ священникамъ. — Составъ учащихся въ 24-хъ школахъ, открытых частными лицами, не изъ членовъ приходскихъ причтовъ, слѣдующій: учителей 22; изъ нихъ 2 изъ духовнаго званія, получившіе образованіе въ Духовномъ Училищѣ; 2 мѣщанина; 6 изъ оставшихъ унтеръ-офицеровъ и 12 крестьянъ, но изъ нихъ не многіе окончили курсъ въ земскихъ начальныхъ школахъ учительницъ 3. Что касается вознагражденія за труды по обученію, получаемого всѣми этими учителями школъ грамоты, то свѣдѣній по этому предмету имѣется только о 17 учителяхъ и вознагражденіе ихъ самое разнообразное: учительница Самарской при Воскресенской церкви школы грамоты получаетъ *изъ случайныхъ* поступленій по 10 р. за каждый учебный мѣсяцъ; учитель Аксаковской школы Туарминскаго прихода получаетъ отъ учредителя школы — крестьянина — 20 руб. въ зиму, столъ и помѣщеніе; въ Абдулинской школѣ деревенское общество платитъ учителю по 6 р. за учебный мѣсяцъ и даетъ помѣщеніе въ домѣ, устроенномъ обществомъ для школы; въ остальныхъ школахъ плата получается учителями съ родителей учащихся: въ четырехъ школахъ по 1 р. съ ученика въ зиму, въ одной школѣ 75 коп. съ ученика; въ одной школѣ 50 коп., 1 п. муки, 1 п. картофеля и въ одной школѣ по одному

возу дровъ и по 2 п. муки; въ 8-ми школахъ плата получается за каждый мѣсяць: приче́мъ въ одной школѣ положено платить съ ученика 50 к., въ двухъ 40 к., въ одной 35 к. и въ четырехъ—по 20 к. въ мѣсяць“¹⁾).

Въ отчетѣ о состояніи церковно-приходскихъ школъ Полтавской губ. за 18⁹¹/₉₂ г. читаемъ: ближайшимъ образомъ завѣдывали церковно-приходскими школами приходскіе священники, которые состояли и законоучителями сихъ школъ. Въ отчетномъ году, кромѣ приходскихъ священниковъ законоучителями состояли 1 іеромонахъ, 3 діаконъ и 6 окончившихъ курсъ Дух. Семинаріи, не имѣющихъ духовнаго сана. Объ одномъ изъ сихъ законоучителей наблюдатель далъ такой отзывъ: „Законоучитель... личность весьма симпатичная и рѣдкая по своему отношенію къ школѣ... Вполнѣ преданный своему дѣлу онъ *не щади́лъ для него своего слабаго здоровья*“. Учительскія обязанности въ церковныхъ школахъ въ отчетномъ году исполняли: 23 священника, 49 діаконъ, 12 окончившихъ курсъ Дух. Семинаріи; 19 окончившихъ курсъ Епарх. женскаго Училища, 9 окончившихъ курсъ женской гимназіи, 1 институтка, 4 окончившихъ курсъ прогимназіи, 2 окончившихъ 3 класса министерскихъ училищъ“.—Платы за обученіе въ церковныхъ школахъ вовсе не взималось только въ 3-хъ уѣздахъ; въ остальныхъ же 12 уѣздахъ хотя не во всѣхъ школахъ взималась плата только за дѣтей болѣе состоятельныхъ родителей—въ размѣрѣ отъ 30 к. до 3 руб.... Что касается вознагражденія, получаемаго учащими въ школахъ грамоты: то отдѣленскіе отчеты даютъ самыя неопредѣленныя указанія въ родѣ такихъ: взималось по 2 р. отъ мальчика; опредѣленнаго жалованья нѣтъ, а получаютъ отъ 50 к. до 2 р. съ души и т. п. Можно только сказать, что въ нѣкоторыхъ школахъ бралась плата отъ 30 к. до 3 руб.“²⁾).

Въ отчетѣ за 18⁹⁰/₉₁ г. о состояніи церковной школы въ Ярославской епархіи, занимающей одно изъ первыхъ мѣстъ по благоустройству школъ³⁾ церковныхъ читаемъ:

1) Самарскія Епарх. Вѣд. 1892 г. № 16 стр. 701—716.

2) Полтавскія Епарх. Вѣд. 1892 г. №№ 5 и 6.

3) Москов. Вѣд. 1892 г. № 339, статья: Грамотность и просвѣщеніе. В. Шемякинъ.

„Духовенство много жертвуетъ своихъ силъ и употребляетъ много *малооцѣнчиваемыхъ* стараній, чтобы воспитать посредствомъ церковно-приходской школы народъ въ обязанности къ православію и православной церкви. 50 священниковъ состояли законоучителями и учителями; 150 священниковъ только законоучителями; 27 діаконѣ только учителями. За исключеніемъ весьма немногихъ всѣ эти лица трудились безъ всякаго вознагражденія. Если бы оцѣнить ихъ трудъ равномерно съ трудомъ учителей—не скажемъ земскихъ школъ, а церковно-приходскихъ, получающихъ весьма скудное вознагражденіе (отъ 60 р. до 150 р.), то, священникамъ (законоучителямъ и учителямъ) нужно было бы уплатить 5000 р., священникамъ законоучителямъ (считая по 25 р. на каждого)—3425 р. и діаконамъ—учителямъ (по 60 р.)—1620 р. Кромѣ сихъ изъ 30 псаломщиковъ, состоящихъ учителями, или даже законоучителями и учителями, болѣе 10—ти человекъ не получали никакого вознагражденія; ихъ трудъ по той же оцѣнкѣ будетъ превышать 1000 р. Итакъ, трудъ всѣхъ сихъ труженниковъ по плохой оцѣнкѣ стоитъ 11045 р. *Нельзя не благоговѣть предъ такими безкорыстными труженниками!* Ихъ трудъ можетъ быть оцѣнить обученныя ими дѣти, когда придутъ въ совершенный возрастъ и поймутъ кому они обязаны лучшимъ благомъ въ жизни,—оцѣнить и можетъ быть по-сильно вознаграждать“¹⁾).

Сельская жизнь представляетъ въ настоящее время, по отзывамъ наблюдателей, вообще не много отраднаго: повсюдная бѣдность, пьянство, кулачество, распущенность—вотъ ея характерныя черты въ настоящее время! Церковно-приходскія школы составляютъ едвали не единственное отрадное явленіе, единственный свѣтлый оазисъ въ этой темной безотрадной средѣ. На нихъ однихъ—по справедливости остается остановиться своимъ вниманіемъ; на ихъ возраждающей и освѣжающей силѣ сосредоточить свои надежды. Но... возлагать надежды, рассчитывать на часую отъ кого-либо и отъ чего-либо пользу можетъ, конечно, тотъ, кто такъ или иначе пріобрѣлъ на это извѣстныя

¹⁾ Отчетъ о состояніи церковноприходскихъ и домашнихъ школъ по Ярославской епархіи за 1890/91 уч. годъ. Ярославль. 1891., стр. 134, 135.

права. Кому же принадлежать эти права? Кто и чѣмъ пріобрѣлъ себѣ право возложить свои упованія на церковноприходскія школы?

Прежде всѣхъ, конечно, имѣеть на это право высшее церковное правительство, которое постоянно побуждаетъ епархіальныхъ архіереевъ къ заботамъ и мѣрамъ по увеличенію *числа* церковныхъ школъ и по благоустроенію ихъ. Имѣють право на это и епархіальные архіереи, для коихъ въ настоящее время, подъ вліяніемъ постоянныхъ напоминаній свыше, церковная школа едвали не самая главная, а иногда даже болѣзненная забота изъ всѣхъ заботъ по епархіальному управленію и благоустроенію. Имѣють право на это и нисшіе правительственные и руководящіе органы по церковнымъ школамъ, какъ то: епархіальные училищныя совѣты и ихъ отдѣленія; о. о. благочинные и наблюдатели. Имѣють болѣе всѣхъ на это правъ немногіе частныя благотворители, устроители и жертвователи па церковныя школы. Всѣ эти учрежденія и лица весьма дѣятельно участвуютъ въ образованіи и жизни церковныхъ школъ: кому же, какъ не имъ принадлежитъ и право ожидать благихъ плодовъ своихъ заботъ и своего дѣланія? Но насколько велико это ихъ право и чего они могутъ ожидать отъ своихъ заботъ и отъ своего дѣланія? Они предписываютъ, руководятъ и изыскиваютъ средства для существованія своихъ предначертаній. Но, конечно, невозможно людямъ создать что-либо изъ ничего. Имъ нужны люди способные осуществить ихъ предписанія и предначертанія, имъ нужны матеріальныя средства для того, чтобы эти способные люди могли дѣлать то, что имъ предписываютъ и въ чемъ руководятъ. Есть ли все сіе на лицо? Недостатка въ людяхъ способныхъ нѣтъ—можно сказать: взрослые дѣти духовенства, не успѣвшія по окончаніи курса среднеучебныхъ заведеній пристроиться къ болѣе или менѣе выгоднымъ профессіямъ, за самое ничтожное вознагражденіе идутъ въ учителя и учительницы церковноприходскихъ школъ; ну, а что касается школъ грамоты—то туда идетъ уже всякій—не мало отставныхъ унтеръ-офицеръ, не окончившихъ курсъ не только въ среднихъ, но даже и въ нисшихъ учебныхъ заведеніяхъ.....

Что же касается матеріальныхъ средствъ церковной школы,

то онѣ—крайне скудны. Школы, имѣющія постоянное обезпеченіе, — рѣдкость: большая часть — подвержена въ этомъ отношеніи случайности. Школь, имѣющихъ собственныя зданія—весьма немного; большая часть—въ нанятыхъ зданіяхъ: нерѣдко—въ сторожкахъ церковныхъ, въ кухняхъ или свободныхъ комнатахъ причтовыхъ домовъ; учебныя пособія—въ самомъ ограниченномъ, а иногда въ совершенно недостаточномъ количествѣ ¹⁾).

Чего же можно ожидать отъ такихъ учителей и такъ устроенныхъ школъ? Къ сожалѣнію, нерѣдко приходится слышать, что все это — пустяки; важно одно — были бы открыты повсемѣстно школы, а тамъ дѣло пойдетъ само собою и принесетъ благіе плоды. Дабы не показаться голословными въ такомъ важномъ заявленіи представляемъ въ подлинникѣ нѣкоторыя выдержки изъ статьи, напечатанной въ Черниговскихъ Епарх. Вѣдомост. за 1892 г. подъ заглавіемъ: „Разъясненіе недоумѣній по вопросу о повсюдномъ открытіи школъ грамоты“. Статья начинается такъ: „Преосвященнѣйшій нашъ Владыка въ своемъ архицастырскомъ посланіи..... изволилъ выразить желаніе въ скоромъ времени видѣть во всѣхъ селлахъ Черниговской епархіи, при всѣхъ церквахъ ея школы грамоты..... Нѣкоторые изъ священниковъ въ бесѣдѣ съ нами по этому вопросу представляли различныя недоумѣнія, затрудненія, препятствующія якобы раскинутію сѣти школъ церковныхъ. Первое затрудненіе, это—вопросъ: гдѣ помѣстить школу? Правда, вопросъ этотъ для нѣкоторыхъ селъ..... *нѣсколько серьезнѣе*. Однако рѣшить его *легко*..... Дѣло въ томъ, что сама жизнь, самый опытъ даетъ отвѣтъ на разбираемый вопросъ. Мы читаемъ въ отчетахъ епархіальныхъ совѣтовъ, что многія и многія школы грамоты не имѣютъ претензій на хорошее помѣщеніе: одни ютятся въ свободныхъ комнатахъ причтоваго дома, другія—въ передней у священника, иныя—въ сторожкахъ, нѣкоторыя—въ хатахъ мало семейныхъ и благочестивыхъ родителей крестьянъ и т. п. *И*

¹⁾ Одна учительница церковноприходской школы на требованіе учебныхъ книгъ получила отъ надлежащаго отдѣленія церковноучилищнаго Совѣта 3 экз. псалтири, 5 экз. часослова, 1 ариомет. задачникъ; между тѣмъ въ школѣ 35 человѣкъ. Спрашивается; какъ возможно обучать при такихъ книжныхъ средствахъ 35 человѣкъ славянскому чтенію?

такія помѣщенія ничуть не роняютъ дѣло народнаго воспитанія чрезъ школы церковныя въ духѣ православной церкви. *Какъ въ давнее время христіанскіе храмы помѣщались въ катакомбахъ, въ захолустныхъ уголкахъ..... такъ и нынѣ многія церковныя школы не имѣютъ порядочныхъ помѣщений, существуя такъ сказать изо дня въ день, нерѣдко передвигаясь среди зимы съ мѣста на мѣсто; и не смотря на все это, ихъ ожидаетъ великое будущее.....* Посему, *нечего печалиться сельскимъ пастырямъ о неимѣніи приличныхъ помѣщений для школъ.* Въ сторожкѣ ли, въ свободной ли причтовой комнатѣ, въ хатѣ ли одинокаго крестьянина—*пусть настоятели приходовъ открываютъ школу грамоты!.....* Другой вопросъ—о школьной мебели. Гдѣ, говорятъ, взять денегъ на парты, доски и прочія принадлежности школы? Нѣтъ денегъ—*и не нужно этихъ принадлежностей.* Довольно одного длиннаго простаго крестьянскаго стола (такіе вездѣ есть) да нѣсколько скамеекъ—обычныхъ крестьянскихъ. Доску же можетъ смастерить любой плотникъ—простую висячую на стѣнѣ безъ всякихъ затѣй. Обойдется не дороже полтинника“.

„Третій вопросъ—продолжаетъ разсматриваемый авторъ—гдѣ взять учителя?—Въ селахъ кромѣ священника занятаго постоянно нѣтъ никого, кто могъ бы учить—говорятъ обыкновенно. *Должно на это отвѣтить, что главная цѣль школъ грамоты воспитательная*—образовать изъ дѣтей крестьянскихъ *истинныхъ сыновъ православной церкви и достойныхъ гражданъ, преданныхъ монарху.* Изученіе-же грамоты и другихъ предметовъ есть цѣль вторая, по стольку необходимая, поскольку истинное воспитаніе нуждается въ просвѣщеніи. Поэтому нѣтъ нужды сразу искать учителя образованнаго; *лучше на первый разъ поставить учителя—какого либо односельчанина честной жизни, грамотнаго, преданнаго св. церкви, могущаго передать дѣтямъ немудреную науку молиться, пѣть, читать, писать и считать. Грамотный деревенскій, участвующій въ клиросномъ пѣніи въ церкви, старецъ какой либо изъ крестьянъ, читающій книги—вотъ первые учителя школъ!* Важно, повторяемъ, на первыхъ порахъ имѣть учителя, хорошо настроеннаго и т. д.“¹⁾

1) Чернигов. Епарх. Вѣд. 1892 г. № 1.

Мы не стали бы, конечно, указывать на такое мнѣніе, если бы оно было единоличнымъ мнѣніемъ; но къ сожалѣнію оно—далеко не таково, а раздѣляется многими, и притомъ тѣми, кому всего менѣе оно прилично. Въ самомъ дѣлѣ, во многихъ епархіяхъ школы грамоты растутъ, какъ грибы. И если правда, что главная цѣль школы грамоты—воспитательная—*образовать истинныхъ сыновъ* православной *церкви*—то созиданіе школъ вышерекондованнымъ способомъ есть самая непокрытая профанція религіознаго воспитанія, противъ которой давно уже произнесено грозное слово пророка: *проклятъ (человѣкъ) творящій дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іерем. XLVIII, 10). Въ нашъ вѣкъ улучшаются орудія и средства всякаго труда: тѣмъ болѣе странно ухудшать средства и постановку религіознаго воспитанія. Въ нашъ вѣкъ возрастаетъ и цѣна на всякій трудъ: какое же основаніе для пониженія ея за столь важный трудъ какъ труды религіознаго воспитателя? Нѣтъ, невозможно помириться съ мыслию, чтобы въ государствѣ, ставящемъ своею обязанностію покровительство православной церкви и въ народѣ, величающемъ себя „святою Русью“ церковныя училища напоминали катакомбы первыхъ вѣковъ христіанства, хотя съ другой стороны въ сихъ послѣднихъ было нѣчто столь великое, чего въ настоящее время тщетно было бы и ждать.

Сущность дѣла далеко однакожъ не въ этихъ странныхъ контрастахъ, а въ той тяжелой глубоко поражающей врожденное человѣку чувство правды обидѣ, какаѣ наносится скудною оцѣнкою дѣятелю, труждающемуся на поприщѣ религіознаго воспитанія. Дѣло въ томъ, что веденіе преподаванія какъ въ церковноприходской школѣ, такъ и въ школѣ грамоты есть не дѣло свободнаго произволенія, а *ответственная служба*—за скудное вознагражденіе или совсѣмъ безмездная. Это дѣло не произвольное, — потому что каждый учитель—и учительница связаны опредѣленными часами занятій (отъ 9 до 4-хъ), обязаны пройти опредѣленную программу, весьма часто при недостаткѣ пособій едва ли удобовыполнимую; каждый годъ они обязаны приготовить извѣстный процентъ учащихся на экзаменъ для полученія льготы по отбытію воинской повинности. Они обязаны строгою отчетностію въ своей дѣятельности

и въ теченіи года находятся надъ наблюденіемъ и контролемъ приходскаго священника, наблюдателя школь и разныхъ ревизоровъ. Они несутъ так. обр. всѣ тягости общественной службы, и при томъ службы тяжелой, отнимающей лучшіе часы цѣлаго дня и за эте получаютъ плату 50—60 р.—плату прислуги.

Такое положеніе вещей не можетъ быть долго терпимо или въ противномъ случаѣ принесетъ горькіе плоды. Посему быстрое увеличеніе такихъ жалкихъ, нищенскихъ церковныхъ школь—явленіе, отнюдь не радостное. Нужно не увеличивать ихъ число, а употреблять всѣ усилія къ тому, чтобы поставить надлежащимъ образомъ уже существующія.

Но естественно возникаетъ вопросъ: чѣмъ же однако держатся уже открытыя школы, и держатся — по крайней мѣрѣ судя по отчетамъ—такъ удовлетворительно, что епархіальныя начальства ни чуть не останавливаются въ своемъ настоятельномъ требованіи отъ приходскихъ священниковъ—вновь открывать и открывать церковныя школы? Какъ выше было показано они держатся самоотверженнымъ личнымъ подвигомъ учителей и учительницъ, какъ изъ наличнаго состава причтовъ и ихъ семействъ такъ и изъ постороннихъ лицъ приглашаемыхъ за низкую плату. Но откуда же взялось такое стремленіе къ самоотверженному труду? Не думаемъ, что мы умалимъ достоинство этого стремленія, предположивъ въ немъ, кромѣ мотива нравственнаго, внутренняго, и еще мотивы чисто вѣщныя, какъ-то: безпомощность положенія, сиротство, матеріальныя недостатки, побуждающіе искать какой бы то нибыло задѣльной платы. Въ самомъ дѣлѣ; кто идетъ на церковно-училищную службу? — Сирота-гимназистка, сирота-епархіалка, семинаристъ, окончившій и не окончившій курсъ, отставной солдатъ,—идетъ потому, что больше совѣтъ не куда идти. Но съ другой стороны все это народъ, конечно за исключеніемъ послѣдняго—молодой полный силъ, благородныхъ стремленій и безъ сомнѣнія самыхъ *смѣлыхъ надеждъ*. Если присущее юности благородство уже само по себѣ достаточный мотивъ къ тому, что она отработаетъ добросовѣстно получаемую задѣльную хотя и скудную плату, то вѣра въ человѣческую совѣсть и благодарность дѣлаетъ

въ глазахъ ея сомнѣнію не подлежащимъ расчетъ на лучшее въ самомъ ближайшемъ времени. И вотъ окрыляемая этими наивѣрнѣйшими надеждами и расчетами эта юность со всею отвагою, жертвуя самыми необходимыми требованіями человѣческаго существованія, отдается подвигу народнаго религіознаго воспитанія и производитъ почти чудеса. Церковныя школы возникли быстро и во множествѣ и, не смотря на свою нищенскую обстановку, *пока* идутъ превосходно. Какимъ же образомъ это случилось? Отвѣтъ простой и вѣрный коротокъ: благодаря случайно-удачному приспособленію къ этому дѣлу духовныхъ силъ безпомощнаго матеріально духовнаго юношества. Но такое положеніе вещей не можетъ быть долго—терпимо. Пока еще не ушло время и число церковныхъ училищъ не достигло поражающихъ цифръ необходимо употребить усилія на то, чтобы поддержать ихъ, необходимо оградить благородные порывы юныхъ дѣятелей отъ неизбѣжнаго и горькаго въ противномъ случаѣ разочарованія.

„Какъ христіанскіе храмы вышли изъ подъ земли—разсуждаетъ авторъ выше цитированной статьи — и побѣдили всѣ языческіе храмы и религіи, такъ и церковныя школы въ свое время „вознесутъ главу свою“ и (скажемъ словами опредѣленія Св. Синода) оправдаютъ то высокое довѣріе къ православному духовенству, которое Государь Императоръ благоволилъ выразить при утвержденіи правилъ о школахъ“¹⁾.

Аналогія эта имѣла бы нѣкоторое достоинство, если бы авторъ ея не опустилъ изъ виду глубокое различіе въ духовной настроенности древне христіанскаго общества, собиравшагося въ катакомбахъ и современнаго общества въ виду коего и безъ участія коего выросли и существуютъ церковныя школы. Древніе христіане собирались въ катакомбахъ не потому, что не *имѣли средствъ* и усердія къ построенію великолѣпныхъ храмовъ, а потому только, что это построеніе не дозволено было правительствомъ. А что касается духовной ихъ настроенности и христіанскаго самопожертвованія во имя Божіе, то на сей счетъ достаточно привести слѣдующее свидѣтельство изъ эпохи катакомбъ:

¹⁾ Черн. Епарх. Вѣд. № 1, стр. 22.

„Не баше ниць ни единъ въ нихъ: елицы бо господіе се-ломъ, или домовомъ бяху, продающе приношаху цѣны продаемыхъ, и полагаху при ногамъ Апостоль. Іосія же..... имѣя село, продавъ, принесе цѣну, и положи предъ ногами Апостоль“ (Дѣяп. IV, 34—37).

Не то усматривается въ христіанскомъ обществѣ нашего времени. „До какой степени убогія приношенія на церковноприходскія школы поступали въ Училищный совѣтъ—читаемъ въ одномъ Епархіальномъ органѣ—объ этомъ весьма краснорѣчиво говорятъ „вѣдомости“ кружечныхъ сборовъ по церквамъ епархіи, представляемая въ Совѣтъ о. о. благочинными. Скудость сборовъ по отдѣльнымъ церквамъ благочиническихъ округовъ *укрывалась и укрывается* подъ общимъ „итогомъ“ денегъ собираемыхъ со всего округа. Въ теченіи цѣлаго года кружечный сборъ по сельскимъ церквамъ не превосходилъ за все время открытія церковноприходскихъ школъ (съ 1886 по 1891 гг.) 3—5 р. Но зато нисходилъ этотъ сборъ до 30, до 15, до *10-ти коп.*, въ большинствѣ же 50—70 к. и въ рѣдкихъ только церквахъ 1 рубль..... Общій итогъ сборовъ по церквамъ епархіи за каждый отдѣльный годъ по раскладкѣ опредѣляется въ скромную сумму *одной* тысячи съ сотней или двумя сотнями руб.—Что же можетъ Совѣтъ сдѣлать изъ такой скромной суммы? О если бы и къ нему посланъ былъ пророкъ Ілія, какъ къ сарептской вдовицѣ!“ — остритъ авторъ приведеннаго сообщенія ¹⁾. А какъ получается и этотъ скудный сборъ—это видно изъ тѣхъ характерныхъ совѣтовъ и наставленій, какіе авторъ означенной статьи даетъ приходскимъ священникамъ: „на руководителяхъ простаго народа — говоритъ онъ—(а въ особенности на священникахъ) лежитъ прямой, священнѣйшій долгъ *будить* его на все доброе: *умолятъ плакать предъ нимъ* и за него, угрожать ему судомъ Божиимъ за лѣность.... Въ одинъ день однимъ поученіемъ не разбудить русскаго чловѣка на совершеніе новаго подвига. Дивятся, что на Іерусалимъ и на грековъ собираютъ массу денегъ. Но припомните, сколько столѣтій „ныли и пѣли“ намъ греки о своей бѣд-

1) Самарскія Епарх. Вѣд. 1892. № 14, стр. 628, 629.

ности, о притѣсненіяхъ и т. п. жалостяхъ. А кто о школѣ заплакалъ съ народомъ и предъ народомъ?“¹⁾ И такъ, изъ стремленія высшаго правительства къ возможно большему и быстрому размноженію церковныхъ училищъ проистекъ на наше духовенство новый долгъ—„нѣтъ и пѣтъ“ цѣлыя столѣтія предъ христіанскимъ народомъ о бѣдности. И кто не знаетъ, что наше духовенство уже запѣло и заняло... И не удивительно: „на всю Россію, по словамъ Спб. Вѣдом., приходится около 30000 школъ, считанныхъ же кабаковъ не менѣе 150000; съ кабаками несчитанными (тайными притонами нитій) и съ придачею разныхъ другихъ учрежденій, гдѣ можно раздобыться водкою, наберется въ общей сложности, пожалуй, 200000 притоновъ, такъ или иначе спаивающихъ съ круга населеніе“²⁾ и—прибавимъ отъ себя—устроенныхъ далеко лучше, чѣмъ церковныя школы.

Безъ сомнѣнія и въ нашемъ христіанскомъ обществѣ св. Руси находится не мало продающихъ „села и дома свои“, только цѣну ихъ полагающихъ къ ногамъ не Апостоловъ, а къ ногамъ кабатчиковъ и т. п. рода благодѣтелей чело-вѣчества. Да, если бы крупица пѣкая, напр. 1%, даже $\frac{1}{2}$ %, выпадала на долю церковныхъ училищъ изъ тѣхъ безумно прокучиваемыхъ милліоновъ, скопляющихся теперь только въ карманахъ кабатчиковъ, трактирщиковъ и проч., которые составляютъ цѣну продаваемыхъ „селъ“ и „домовъ“, прожигаемыхъ современными состоятельными христіанами во имя начала: „ужъ мы пить будемъ и гулять будемъ, а смерть придетъ—умирать будемъ“: церковныя училища въ одинъ годъ получили бы не только приличный, но и праздничный видъ. Но... свойство блудныхъ сыновъ таково, что они „приходятъ въ себя“ лишь дойдя сами до безпомощнаго свинства, а потому, конечно, и напрасно „поющимъ и ноющимъ“ во имя Христа ждать какихъ либо крупицъ отъ роскошныхъ блудничихъ трапезъ.....

Въ своихъ заботахъ и мѣропріятіяхъ по изысканію средствъ для устройства и содержанія церковныхъ училищъ

1) Тамъ же стр. 163.

2) Москов. Церков. Вѣд. 1893 г. № 6, стр. 83.

высшее церковное управленіе не находитъ повидимому возможнымъ куда либо иначе обратиться въ семь случаѣ какъ къ самому же сельскому православному населенію и представителю и печаловнику объ интересахъ его—земству и, конечно, это—путь хотя и медленный, но вѣрный. Такъ, Г. Оберъ прокуроръ святѣйшаго Синода обратился къ начальникамъ губерній и областей циркулярнымъ письмомъ отъ 12 Сентября 1892 г., въ которомъ выразивъ сожалѣніе о томъ, что и нынѣ болѣе половины дѣтей школьнаго возраста остается безъ школьнаго образованія, и особенное сожалѣніе о ничтожномъ процессѣ учащихся дѣвочекъ, и указавъ на *полную невозможность* удовлетворить общенародную потребность въ грамотности посредствомъ *недешево* стоящихъ земскихъ и церковныхъ школъ, обращаетъ вниманіе на вѣренныя духовенству школы, повсемѣстное устройство которыхъ, *при полномъ единеніи земства и православнаго духовенства* является легко осуществимымъ. Въ виду этой великой цѣли Г. Оберъ прокуроръ Св. Синода выражаетъ желаніе, чтобы „были представлены на разсмотрѣніе *Земскихъ собраній и городскихъ учреждений* слѣдующія мѣры, необходимыя для скорѣйшаго достиженія указанной цѣли: 1) учрежденіе въ каждомъ уѣздѣ двухъ или болѣе двухклассныхъ церковноприходскихъ школъ съ учительскими курсами и курсами сельскаго хозяйства для приготовленія учителей въ школы грамоты. 2) *Постройка* въ отдаленныхъ отъ церквей деревняхъ школьныхъ избъ для школъ грамоты по планамъ и смѣтамъ, составленнымъ *по соглашенію мѣстныхъ епархіальныхъ совѣтовъ съ земскими управами*. 3) Ассигнованіе *ежегоднаго* земскаго пособія школамъ грамоты *отъ 25 до 100 руб.* (кажется очень скромное требованіе!) 4) Снабженіе означенныхъ школъ руководствами отъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта“¹⁾. Нельзя не привѣтствовать отъ души этого обращенія къ земству со стороны лица, давно уже радѣющаго о церковномъ воспитаніи и не пожелать сочувственно дружнаго отклика на призывъ его со стороны всего Русскаго земства. Нельзя не признать этого обращенія весьма свое-

¹⁾ Заимствуемъ изъ Курскихъ Епарх. Вѣд. 1893 г. № 1, стр. 2, 3.

временнымъ и естественнымъ въ виду расположенности нѣкоторыхъ земствъ къ церковнымъ училищамъ, выраженнымъ de Facto и до этого обращенія, равно какъ и весьма тактичнымъ (поскромности требованій) въ виду многихъ другихъ темствъ, доселѣ заявляющихъ свое отрицательное отношеніе къ церковнымъ училищамъ. Говоримъ это, имѣя предъ глазами слѣдующее достопримѣчательное заявленіе Пермскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей: „При (весьма) значительномъ увеличеніи числа церковныхъ школъ Осинское уѣздное отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта было бы *поставлено въ серьезное затрудненіе* относительно изысканія средствъ на содержаніе ихъ... *если бы не просвѣщенное вниманіе* къ этимъ школамъ со стороны Осинскаго Уѣзднаго Земства. Мы, кажется, не ошибемся, если скажемъ, что едва ли есть еще такое земства, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ нашей Пермской губерніи, которое было бы такъ отзывчиво на нужды народнаго образованія вообще и такъ заботливо и внимательно къ церковнымъ школамъ въ частности. Насколько намъ извѣстно, земства обыкновенно заботятся о своихъ только „земскихъ“ школахъ, а другимъ, не земскимъ школамъ, не оказываютъ, если не считать самыхъ мизерныхъ подаваній, никакой матеріальной поддержки. Бываетъ даже иногда и такъ, что съ развитіемъ школъ церковныхъ, земства сокращаютъ число своихъ земскихъ школъ, съ цѣлію уменьшить смѣту земскихъ расходовъ, а слѣдовательно и раскладку на земскіе сборы. Но такъ смотреть на дѣло первоначальнаго образованія Осинское Земства: оно не щадитъ на этотъ предметъ денегъ. Оно имѣетъ въ виду одну только благую цѣль—развитіе народной массы путемъ сельскихъ школъ и школокъ крѣпко держится своего курса: будутъ ли то школы земскія, министерскія, церковныя—это безразлично; оно всегда готово содѣйствовать открытію, совершенствованію и умноженію ихъ. Нагляднымъ примѣромъ этому служатъ школы церковныя. На 1890 г. было ассигновано земствомъ на эти школы 720 р.; на 1891 годъ—1110 р. и на разѣзды о. о. наблюдателямъ 40 р.; а на 1892 годъ оно ассигновало уже 1450 и о. о. наблюдателямъ 45 р. Всего же Осинскимъ Земствомъ ассигновано на народное

образованіе, включая въ то число и пособія разнымъ учебнымъ заведеніямъ свыше 12000 р. За такую заботу о народномъ образованіи и за поддержку церковныхъ школъ въ минувшемъ 1891 году Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, выражена Осинскому Земству глубокая признательность и преподано архипастырское благословеніе“ ¹⁾).

Примѣры подобнаго сочувствепнаго отношенія нѣкоторыхъ земствъ къ церковнымъ училищамъ должны парализовать, повидимому, всякія уклоненія отъ тѣхъ скромныхъ пожертвованій, къ коимъ приглашаетъ своимъ циркулярнымъ письмомъ Г. Оберъ Прокуроръ Св. Синода.

Нельзя иначе, какъ полнымъ сочувствіемъ привѣтствовать и опредѣленіе Св. Синода отъ ¹⁹/₃₁ Августа 1892 г. по вопросу о томъ, *за кѣмъ* и какимъ порядкомъ укрѣпляются недвижимыя имущества, жертвуемыя въ пользу церковноприходскихъ школъ. Этимъ опредѣленіемъ устанавливается, что 1) недвижимыя имущества, жертвуемыя въ пользу одной какой либо церковноприходской школы должны быть укрѣпляемы *за тою приходскою церковью*, въ приходѣ коей находится церковноприходская школа. 2) Недвижимыя имущества, жертвуемыя въ пользу церковноприходскихъ школъ всей епархіи, или одного уѣзда, или же въ распоряженіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Уѣздныхъ его Отдѣленій, безъ опредѣленнаго указанія тѣхъ школъ, въ пользу которыхъ жертвуется недвижимое имущество, должны быть укрѣпляемы за епархіальнымъ начальствомъ (т. X. Ч. I. ст. 698. п. 5) съ опредѣленнымъ назначеніемъ въ пользу церковноприходскихъ школъ и 3) производство дѣлъ и ходатайство въ судебныхъ мѣстахъ по укрѣпленію недвижимыхъ имуществъ, жертвуемыхъ въ пользу церковноприходскихъ школъ возлагается, на общемъ основаніи, на мѣстную Духовную Консисторію“ ²⁾).

Этимъ опредѣленіемъ недвижимая собственность церковноприходской школы вполнѣ приравняется по правамъ къ

1) Перм. Епарх. Вѣд. 1892. № 11, стр. 401, 402.

2) Церковныя Вѣдом. 1892. № 38.

церковной собственности и самая школа — признается составною частью церковнаго прихода.

Однороднаго характера съ этимъ общимъ опредѣленіемъ — частное предложеніе духовенству Нижегородской Епархіи Преосвященнаго Іакова Епископа Балахнинскаго (нынѣ Викарія Кіевскаго), каковое предложеніе, по его рациональности и несомнѣнной плодотворности, заслуживаетъ возможно-большей популярности. Распоряженіе Консисторіи сдѣланное согласно предложенію Преосвященнаго гласитъ такъ: „Въ видахъ распространенія и упроченія церковно-приходскихъ школъ въ Нижегородской епархіи, причты и церковные старосты оной обязываются: 1, при построеніи новой церкви, при пристройкахъ къ существующимъ церквамъ, равно какъ и при значительныхъ ремонтныхъ передѣлкахъ въ имѣющихся храмахъ, одновременно съ производствомъ этихъ работъ *устраивать при тѣхъ же храмахъ, или отдѣльно отъ нихъ приличное помѣщеніе для церковноприходской школы.* 2) Епархіальному архитектору вмѣняется въ обязанность при составленіи каждаго проекта на построеніе новой, на расширеніе, или передѣлку уже существующей церкви *имѣть въ виду* нужды церковноприходской школы и *предпочерчивать для помѣщенія известное мѣсто подъ самымъ храмомъ, или при церковной сторожкѣ, или же въ отдѣльномъ зданіи.* 3) по выданнымъ сборнымъ книгамъ на устроеніе или обновленіе той или другой церкви, причты съ церковными старостами обязываются 10% всего сбора и во всякомъ случаѣ не менѣе 15 р. отдѣлять на устройство *помѣщеній для церковноприходскихъ школъ* и представлять эти деньги благоучинному для пересылки въ Епархіальный Училищный Совѣтъ“¹⁾.

Этимъ постановленіемъ церковное училище уже прямо рассматривается какъ *часть церкви*, какъ ея не отдѣлимая принадлежность и спутница. Предъ нами какбы возникаетъ типъ древне церковныхъ „огласительныхъ училищъ“ и православный храмъ снова пріобрѣтаетъ свою древнюю красоту, не сравненно превосходящую красоту золоченыхъ

¹⁾ Нижегород. Епарх. Вѣд. 1892, № 3.

кровлей и главъ. Остается пожелать, чтобы въ соотвѣтствіе сему и преподаваніе въ церковныхъ школахъ,—этихъ новыхъ огласительныхъ училищахъ—проникалось наиболѣе всего теплотою христіанскаго чувства и одушевленія, а не ограничивалось только стремленіемъ къ внѣшнѣформальной безукоризненности и техническому совершенству новѣйшей схоластики.

Н. Заозерскій.
